

Для оценки финансового положения будущего заемщика СКПК должен использовать все доступные материалы: как полученные непосредственно от заемщика, так и имеющиеся в кредитном архиве, или поступившие из внешних источников. Особенно важным является изучение финансовой отчетности и расчет коэффициентов, применяемых в практике кредитного анализа. Оценка кредитных рисков в настоящее время тяготеет к определенной формализации и унификации. Часто используются балльные методы оценки и установление рейтингов риска. Однако при применении количественных методик оценки рисков для крестьянских (фермерских) хозяйств возникает целый ряд проблем, определяющих потребность неформализованной перепроверки результатов количественных тестов. Обычно используются многофакторные модели, формализованные в виде стандартных расчетов ключевых показателей

финансового состояния потенциальных заемщиков, затем производят рейтинговую оценку их величины, на основе которой определяют класс надежности заемщика и уровень возникающего риска. Классы надежности и допустимые значения финансовых показателей формируются с учетом обобщенных статистических сведений по группам заемщиков и их кредитным историям. Однако результаты анализа по разным методикам часто дают различные результаты. В этой связи перед кредитными специалистами кооперативов стоит сложная задача: какую методику и в какое время целесообразно применять для оценки кредитных рисков, выявления возможных проблем с погашением займов. Кредитный мониторинг и эффективное управление кредитным портфелем СКПК являются необходимыми условиями достижения кредитным кооперативом финансовой независимости и средством снижения кредитных рисков.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Козенко З. Н., Панченко К. В. Национальные особенности российской фермеризации, или пятнадцать лет фермерского движения в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 15. С. 40–48.

#### REFERENCES

1. Kozenko Z. N., Panchenko K. V. National peculiarities of Russian farming or fifteen years of farm movement in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 15. P. 40–48.

УДК 338.2  
ББК 65.054.1

**Морозова Наталья Ивановна,**  
канд. экон. наук, доцент каф. экономики и управления  
Волгоградского института бизнеса,  
г. Волгоград,  
e-mail: meon\_nauka@mail.ru

### СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО

#### IMPROVEMENT OF THE PLANNING SYSTEM AS THE REQUIRED CONDITION OF SUCCESSFUL INTEGRATION OF RUSSIA INTO THE WORLD COMMUNITY

*В статье показана необходимость разработки научно обоснованной и признанной научным сообществом стратегии развития российского общества. При разработке общенациональной стратегии необходимо учитывать специфику и особенности развития отдельных субъектов РФ, стимулировать углубление экономических, культурных и социальных межтерриториальных связей. В связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию необходимо разработать систему федеральных и региональных целевых программ, учитывающих и рационально использующих специфику каждого вида аграрной деятельности в регионе. Кроме того, нужны новые механизмы реализации государственной поддержки развития сельского хозяйства и сельских территорий, которые в развитых странах мира уже действуют не одно десятилетие.*

*The article has demonstrated the necessity of development of the Russian society development strategy scientifically justified and recognized by the scientific community. While developing the nation-wide strategy the specificity and pecu-*

*liarities of development of the individual entities of the RF should be taken into account; the enhancement of economic, cultural and social connection of the territories should be stimulated. Due to Russia's joining the World Trade Organization it is required to develop the system of federal and regional target programs considering and rationally using the specificity of each type of agricultural activity in the region. Besides, the new mechanisms of implementation of the state support of agriculture and rural settlements development are required, which have been used in the developed countries for a long time.*

*Ключевые слова: стратегия развития территории, сельские поселения, устойчивое развитие, качество жизни населения, региональная экономика, благосостояние населения, модернизация экономики, Всемирная торговая организация, продовольственная безопасность.*

*Keywords: territory development strategy, rural settlements, stable development, population life quality, regional economics, population well-being, economics modernization, the World Trade Organization, food safety.*

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. для России оказались периодом кардинальных изменений в общественной жизни. Социально-экономическую ситуацию, складывающуюся на тот период, можно охарактеризовать как проблему выбора стратегического пути реформирования российского общества. Как отмечает английский социолог, профессор Манчестерского университета Т. Шанин, главная слабость дебатов о перестройке и путях реформирования состояла в «непонимании общего характера социальных структур экономического развития, ценности общего метода и системы» [1, с. 66].

Отсутствие научно обоснованной и признанной национальным сообществом стратегии развития российского общества в начале 1990-х привело к тому, что даже на фоне достаточно благоприятных 1999–2003 гг. социально-экономические результаты всего периода, отождествляемого с радикальными реформами в России, не выглядят удовлетворительными. За первое десятилетие рыночных реформ, по данным Международной организации труда, численность россиян, находящихся за чертой бедности, выросла с 6 до 30%. Средняя заработная плата в России стала в 3 раза ниже установленного ООН порогового значения (3 долл. в час). И это притом, что на один доллар заработной платы российский среднестатистический работник производил в 3 раза больше конечной продукции, чем аналогичный работник в США [2, с. 68]. Поэтому вполне справедливы опасения, высказываемые многими отечественными и зарубежными учеными на начальном этапе реформ, что отсутствие стратегического курса стало причиной того, что не был сформирован необходимый потенциал для выхода страны в ближайшее время на рубежи достойного благосостояния жизни населения и высокого уровня развития производства.

В связи с этим Президентом РФ по итогам заседания Государственного совета РФ 21 июля 2006 года была поставлена задача разработать Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (на период с 2008-го по 2020 год). Впоследствии Концепция получила статус государственной программы развития [3]. В качестве стратегической цели Концепции выступает достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, с привлекательным образом жизни, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. Системное достижение поставленной цели состоит в переходе российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития. Это позволит расширить конкурентный потенциал российской экономики за счет наращивания ее сравнительных преимуществ в науке, образовании и высоких технологиях и на этой основе задействовать новые источники экономического роста и повышения благосостояния населения. Все это будет способствовать росту конкурентоспособности российской экономики в мировом хозяйстве.

В то же время выработка общенациональной стратегии развития России невозможна без понимания процессов, происходящих в ее субъектах. «Экономика России – не монообъект, а многорегиональный организм, функционирующий на основе вертикальных (центр – регионы) и горизонтальных (межрегиональных) взаимодействий и входящий в систему мирохозяйственных связей. Поэтому путь России – это неизбежный и непрерывный поиск единства

в региональном многообразии при усиливающемся воздействии процессов глобализации» [4].

Пристальное внимание исследователей к региональной проблеме объясняется экономическим, социальным и природным разнообразием страны, приводящим к несбалансированности социально-экономического развития. Можно без преувеличения сказать, что возможности отдельно взятого человека или семьи, а также перспективы повышения его (их) благосостояния зависят от того, в каком регионе этот человек (или семья) проживает.

Одной из главных причин сложившейся ситуации является государственное устройство. Как известно, Россия является федеративным государством. Современный российский федерализм представляет собой синтез собственных, присущих только ему, отличий от теоретического (абстрактного), а также некоторые заимствованные и предельно гипертрофированные частные элементы федеративного устройства других государств. В общем виде федерализм в России начала XXI в. характеризуется следующими особенностями:

- статусная асимметрия – шесть различных типов государственных (республики) и «рядовых» субъектов РФ;
- национальная «окрашенность» – 32 субъекта РФ (т. е. каждый третий) образованы по национально-этническим основаниям;
- конструктивная неупорядоченность – несколько самостоятельных субъектов РФ входят в состав других самостоятельных субъектов РФ, два субъекта РФ имеют административные центры на территории других субъектов РФ и т. д.;
- несбалансированность потребностей и собственных ресурсов для реализации статусных полномочий органов власти субъектов РФ;
- персонифицированность реальных федеративных отношений (допускаются нарушения общего порядка в политической, бюджетно-финансовой, национально-этнической сферах), зависящая от личности регионального лидера и его личных отношений с «центром» [5].

Эти характерные черты российского федерализма фактически формируют всю совокупность проблем в области повышения качества жизни населения. Влияние отмеченных особенностей многократно возрастает в связи с не имеющими мировых аналогов структурными особенностями социального и экономического пространства России. К ним в первую очередь следует отнести масштабную зону природно-климатического дискомфорта. Так, на северных территориях, занимающих четвертую часть страны, проживает в 10 раз больше населения, чем на аналогичных широтах во всех других странах вместе взятых; там же расположена почти половина реального экономического потенциала страны.

Для обеспечения относительной равномерности социального и экономического развития составных частей государства, сокращения диспропорции в уровне и качестве жизни населения возрастает важность построения эффективной и сбалансированной системы управления, направленной на сохранение целостности государства, учитывающей специфику и особенности развития отдельных субъектов РФ, стимулирующей углубление экономических связей.

В систематизированном виде идеи территориального развития нашли свое отражение в **стратегии пространственного развития**, разработанной академиком РАН А. Г. Гранбергом [См.: 6–9], и активно развиваемой и ре-

ализуемой региональными научными сообществами [См.: 10–12]. Согласно данной концепции стратегия территориального развития должна быть системообразующей конструкцией общей стратегии социально-экономического развития страны. Необходимо осуществлять синтез региональных стратегий в стратегии макрорегионов, а на их основе разрабатывать общенациональную стратегию.

Особо пристального внимания требуют сельские территории. Сегодня недостаток финансовых ресурсов приводит к тому, что жизненные условия и возможности удовлетворения разносторонних потребностей населения в городских округах и сельских поселениях резко отличаются. Так, если в 1997 году среднедушевые располагаемые ресурсы сельских домашних хозяйств достигали 69% городского уровня, то в 2009 году они составили 61%. В 2009 году среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве составила 9619 рублей (52% средней заработной платы по отраслям экономики) [13]. Это приводит к оттоку трудовых ресурсов из сельских поселений в городские округа. Притягательность последних для сельского населения объясняется более полным удовлетворением культурных и жилищно-коммунальных потребностей, наличием разнообразных учебных заведений, большими возможностями организации досуга и трудоустройства.

В целях изменения сложившейся ситуации Правительство РФ приняло Концепцию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [13], основными целями которой являются:

- создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения селом его производственной и других общенациональных функций и задач территориального развития;
- устойчивый рост сельской экономики, повышение эффективности сельского хозяйства и вклада села в экономику страны и благосостояние российских граждан;

- повышение занятости, уровня и качества жизни сельского населения, а также приближение села к городским жизненным стандартам;

- замедление процесса депопуляции, стабилизация численности сельского населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни;

- сокращение межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации в уровне и качестве жизни сельского населения;

- рационализация использования природных ресурсов и сохранение природной среды.

Достижение обозначенных целей в области устойчивого развития сельских территорий должно осуществляться путем решения следующих приоритетных задач:

- стимулирование демографического роста и создание условий для переселения в сельскую местность;

- диверсификация сельской экономики и расширение источников формирования доходов сельского населения;

- создание современной социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры в сельской местности.

Решение поставленных задач совместными усилиями органов государственной власти и местного самоуправления позволит изменить сложившуюся ситуацию и остановить миграцию населения из сельской местности. Все это позволит укрепить экономическую и продовольственную безопасность страны и обеспечить переход на новый технологический уровень, в результате чего Россия сможет войти в число ведущих мировых держав. Это особенно актуально в связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию. Сегодня необходимы региональные стратегии развития агропромышленного комплекса России, направленные на эффективное использование потенциалов территорий и соответственно формирующие специфические механизмы государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в рамках общей Концепции.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шанин Т. Западный опыт и опасность «сталинизма наоборот» // Коммунист. 1990. № 1. С. 65–67.
2. Государство и экономика: факторы роста / А. Г. Зельднер, И. Ю. Ваславская, В.К. Южелевский и др.; Ин-т экономики. М.: Наука, 2003. 214 с.
3. Обсуждение Концепции-2020 // Общественная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oprf.ru/feedback/728/> (дата обращения: 02.09.2012)
4. Стратегическое управление: Регион, город, предприятие: монография / под ред. Д. С. Львова, А. Г. Гранберга, А. П. Егоршина. М.: Экономика, 2004. 605 с.
5. Лексин В. Н. Бюджетная децентрализация: система понятий в контексте мирового опыта: учебные материалы. Тема 1 // Бюджетный федерализм и финансовое управление на местном уровне. М., 2002. С. 14–15.
6. Гранберг А. Г. Проблемы и принципы стратегии территориального развития России // Проблемы стратегии территориального развития России. М.: СОПС, 2001. С. 5–19.
7. Гранберг А. Г. Экономическое пространство России: трансформации на рубеже веков и альтернативы будущего // Общество и экономика. 1999. № 3–4. С. 225–244.
8. Гранберг А., Зайцева Ю. Темпы роста в национальном пространстве // Вопросы экономики. 2002. № 9. С. 4–17.
9. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. 5-е изд. М.: ГУ-ВШЭ, 2006. 496 с.
10. Егоршин А. П., Зайцев А. К. Качество жизни населения региона. Н. Новгород: НИМБ, 2002. 122 с.
11. Стратегический план города: программа социально-экономического развития г. Кирова на период до года. Рук. авт. колл. проф. А. П. Егоршин. Н. Новгород : НИМБ, . 240 с.
12. Стратегия социально-экономического развития Нижнего Новгорода до 2010 года. Н. Новгород: НИМБ, 1998. 325 с.
13. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г.: Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 г. № 2136-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6748.
14. Морозова Н. И. Анализ качества жизни населения России: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 108–113.
15. Морозова Н. И. Эволюция общества в сторону накопления элементов социализации – ведущая тенденция современно-общественно-экономического развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 64–69.

16. Морозова Н. И. Межбюджетные отношения как инструмент государственного регулирования качества жизни населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 50–54.

## REFERENCES

1. Shanin T. Western experience and the threat of 'stalinism inside out' // Communist. 1990. # 1. P. 65–67.
2. The state and economics: growth factors / A. G. Zeldner, I. Yu. Vaslavskaya, Yu. K. Yuzhelevsky et al.; Institute of economics. M.: Nauka, 2003. 214 p.
3. Discussion of the Concept-2020 // Public chamber of the Russian Federation [Electronic resource]. Access mode: <http://www.oprf.ru/feedback/728/> (date of viewing: 02.09.2012).
4. Strategic management: region, city, company: Monograph // Edited by D.S. Lvov, A.G. Granberg, A.P. Egorshin. M.: Economics, 2004. 605 p.
5. Leksin V. N. Budget decentralization: system of concepts in the context of the world experience. / Training materials. Topic 1 // Budget federalism and financial management at the local level. M., 2002. P. 14–15.
6. Granberg A. G. Issues and principles of the strategy of Russia territories development // Issues of the strategy of Russia territories development. M.: SOPS, 2001. P. 5–19.
7. Granberg A. G. Economic space of Russia: transformation at the edge of centuries and the alternative of the future // Society and economics. 1999. # 3–4. P. 225–244.
8. Granberg A., Zaitseva Yu. Rates of growth in the national space // Issues of economics. 2002. # 9. P. 4–17.
9. Granberg A. G. Fundamentals of regional economics. 5-th edition. M.: GU-VShE, 2006. 496 p.
10. Egorshin A. P., Zaitsev A. K. The region population life quality. N. Novgorod: NIMB, 2002. 122 p.
11. Strategic plan of the city: program of social-economic development of Kirov for the period through 2010 / Head of the team of authors, Professor A. P. Egorshin. N. Novgorod: NIMB, 2000. 240 p.
12. Strategy of social-economic development of Nizhny Novgorod for 2001–2010. N. Novgorod: NIMB, 1998. 325 p.
13. Concept of stable development of rural territories of the Russian Federation for the period through 2020: Decree of the RF Government dated 30.11.2010 # 2136-r // Collection of the RF legislation. 2010. # 50. Article 6748.
14. Morozova N. I. Analysis of the population life in Russia: regional aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (16). P. 108–113.
15. Morozova N. I. Evolution of the society towards accumulation of the socialization components is the leading trend of the contemporary public-economic development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 1 (14). P. 64–69.
16. Morozova N. I. Inter-budgetary relations as a tool of the state regulation of the population life quality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 50–54.

УДК 338.43  
ББК 65.32

**Горбачева Анна Семеновна,**  
канд. экон. наук, доцент каф. бухгалтерского учета и аудита  
Волгоградского государственного аграрного университета,  
г. Волгоград,  
e-mail: balashova\_nat@mail.ru;  
**Мартыненко Захар Викторович,**  
аспирант каф. бухгалтерского учета и аудита  
Волгоградского государственного аграрного университета,  
г. Волгоград,  
e-mail: balashova\_nat@mail.ru

## УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ БИОТРАНСФОРМАЦИИ ОВЦЕВОДСТВА

### ACCOUNTING-ANALYTICAL PROVISION OF THE SHEEP-BREEDING BIO-TRANSFORMATION PROCESSES MANAGEMENT

*В статье автором предложен порядок производственного учета затрат процессов биотрансформации, позволяющий повысить комплексность получения управленческой информации в целях обеспечения методической согласованности планирования и учета затрат, предоставления возможности определения синергетического эффекта процессов биотрансформации в стоимостном выражении и проведения сравнительной характеристики эффек-*

*тивности процессов биотрансформации между производственными центрами ответственности. В результате проведенного анализа были систематизированы задачи, которые можно решить, опираясь на данные производственного учета затрат биотрансформации.*

*The author of article has proposed the procedure of production accounting of expenses of bio-transformation processes that allow increasing the complex of obtaining the management*